

Ограничение свободы слова в Интернете в целях защиты конституционных ценностей

Научный руководитель – Бендюрина Светлана Владимировна

Злыденная Ирина Николаевна

Студент (бакалавр)

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: irinazlydennaya@yandex.ru

Конституция Российской Федерации провозглашает большой перечень прав и свобод человека, которые являются высшей ценностью, однако, многие из них подвергаются ограничению. Подходы к ограничению прав и свобод, в частности, свободы слова в конституционном законодательстве России менялись и, безусловно, зависели от исторических условий [5]. Рассматриваемая свобода находит свое множественное закрепление на международном уровне (в Хартиях, Конвенциях, Декларациях, Пактах), и также с существенными ограничениями. Свобода, как правовая возможность индивида, не может быть безграничной и абсолютной, она имеет свои барьеры, пределы реализации.

Наступил век цифровых технологий и глобального пользования Интернетом, как новым средством для реализации свободы слова. Закономерно встает вопрос, необходимы ли дополнительные ограничения? Смогут ли они быть соразмерными и допустимыми по отношению к правам и свободам? С ростом использования информационно-коммуникационных технологий нарастает глобальная тенденция к большему контролю и регулированию Интернета. В большинстве случаев эти действия не соответствуют международным стандартам, определяющим ограничения свободы слова, которые могут применяться законно и в оправданных целях [7].

Ч. 3 ст. 55 Конституции РФ задает общие параметры для установления ограничений, но анализируя другие положения Конституции, можно заключить, что ч. 3 ст. 17, ст. 23, 24, ч. 2 ст. 29 распространяют свое действие на реализацию свободы слова, конкретизируя принципы, объекты, цели защиты. В развитие положений Конституции принимаются соответствующие федеральные законы, предусматривающие ограничения реализации свободы слова, свободы массовой информации, устанавливающие определенные запреты. Одна из причин в том, что Интернет позволяет по-новому реализовывать права человека. Интенсивный рост пользователей, где лидирующие позиции по числу пользователей в Европе занимает РФ, требует разумного правового регулирования с целью предотвращения и последующего сокращения правонарушений. Так, количество осужденных в России за репосты, публикации в Сети, разжигание вражды и призывы к насилию с 2011 года выросло в четыре раза с 149 до более 600 в 2017 г.

На протяжении последних 15 лет стоит задача регулирования особых общественных отношений в сети Интернет [4]. Интернет - удобная среда для совершения правонарушений, которая отличается анонимностью, использование ником (псевдоним, который используют пользователи сети тем самым скрывая свое настоящее имя), доступностью, спецификой самовыражения пользователей, быстротой распространения информации, простотой поиска, и др., что с одной стороны, облегчает пользователям Сети реализацию свободы слова, но с другой, затрудняет их идентификацию, усложняет процесс привлечения к ответственности за злоупотребление конституционной свободой массовой информации. Особую угрозу представляет экстремистская деятельность, угрожающая конституционному строю, безопасности государства.

Ограничение - это не отрицание или умаление, а предел, за который нельзя выходить, не понеся негативных последствий [1]. Судебная практика по делам об ограничении свободы в сети Интернет пока еще не многочисленна и неоднородна. Конкретно выделить определенные тенденции достаточно проблематично. Особое внимание привлекает дело против Саввы Терентьева в связи с его комментарием в сети Интернет, по которому в июле 2008 года суд признал его виновным по статье 282 п. 1 УК РФ. В августе 2018 года ЕСПЧ постановил, что Россия нарушила право на свободу выражения мнения в деле против блогера [2]. Многие судебные дела посвящены ограничению права на свободу слова в сети Интернет в связи с призывом к экстремистской деятельности, например, уголовные дела против Дильмухаметова Айрат Ахнафовича за публикацию в Сети, против Екатерины Вологжениновой за перепосты во «ВКонтакте», против Максима Кормелицкого за перепост и резкое высказывание и др. [6]. Данные дела связаны с особенностью Интернета, который позволяет легко распространить запрещенную информацию и в «один клик» попасть под статью Уголовного кодекса РФ.

Достаточно нелегко однозначно определить пределы ограничений, так как при определенном подходе, неоднозначность законодательных формулировок, применяемых к Интернету, дает повод для опасения, что любое действие может быть признано злоупотреблением свободой слова и быть ограниченным в целях защиты конституционного строя, личности, государства. Недавно было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 №32, которое уточняет, что сама по себе публикация или репост материала не свидетельствует о том, что действия автора были направлены на разжигание вражды - присутствие такой цели должно подтверждаться совокупностью других доказательств [3].

Важно провести четкую линию между злоупотреблением и плюрализмом мнений. Существует объективная необходимость в ограничении и контроле за использованием сети Интернет, поэтому цели должны быть юридически и социально оправданными, ограничения должны соответствовать принципам соразмерности и при назначении ответственности применяться только необходимые меры.

Источники и литература

- 1) 1. См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 с изм. от 13.05.2004. // СПС Консультант Плюс.
- 2) 2. Постановление ЕСПЧ от 28.08.2018 «Дело Савва Терентьев (Savva Terentyev) против Российской Федерации» (жалоба N 10692/09) // СПС Консультант Плюс.
- 3) 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 №32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС Консультант Плюс.
- 4) 4. Колесников Е.В., Конституционные основы свободы массовой информации в РФ: некоторые вопросы теории // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014, № 1 (96), С.134-140
- 5) 5. Немянова С. Э., Колобаева Н.Е., Конституционное ограничение основных прав и свобод человека // Российское право: образование, практика, наука. 2018, №3, С.9-16.
- 6) 6. Адвокаториум: <http://advokatorium.com>
- 7) 7. ТАСС Информационное агентство России: <https://tass.ru>